
Сергей Ребров
Варвара Мухина
или
"Цокотуха XXI
века"

Сергей Ребров

«Варвара Мухина или „Цокотуха 21 века“

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73079793
SelfPub; 2026

Аннотация

В этом остросюжетном детективе классическая сказка К. И. Чуковского «Муха-Цокотуха» получает неожиданное современное переосмысление. Главная героиня – Варвара Мухина, энергичная владелица караоке-кафе «Цокотуха», оказывается в смертельной опасности: её захватывает криминальная группировка «Чёрный Паук».

Чтобы спастись, Варваре предстоит проявить не только смелость, но и смекалку. Её неожиданным союзником становится загадочное здание конца XVIII века – «Дом на Набережной». Старинные стены, тайные ходы и забытые архивы хранят ключи к разгадке, которая поможет героине вырваться из лап преступников.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Сергей Ребров
«Варвара Мухина или «Цокотуха 21 века»

Глава 1

Глава 1. Письмо счастья

Варваре Мухиной было всего 22 года, но она уже успела завоевать репутацию человека, с которым стоит считаться. В бизнес-кругах её прозвали Мухой – не столько из-за фамилии, сколько из-за феноменальной способности оказываться в нескольких местах одновременно. Она могла вести переговоры с тремя поставщиками, контролировать монтаж новой звуковой системы в кафе и при этом успевать отвечать на десятки сообщений в рабочих чатах.

Упрямая до невозможности, Варвара никогда не отступала, если верила в свою правоту. С детства она привыкла отстаивать собственное мнение, будь то спор с учителем о трактовке литературного произведения или борьба за место под солнцем в жёстком мире малого бизнеса. При этом в ней не было ни капли злобы или корысти: она искренне считала, что справедливость должна торжествовать, а труд возна-

граждаться по заслугам.

Её главным детищем стало караоке-кафе «Цокотуха». Небольшое, шумное, но удивительно уютное заведение на окраине города. Здесь встречались студенты и офисные работники, влюблённые пары и компании друзей. Варвара лично подбирала репертуар, следила за качеством напитков и помнила имена постоянных гостей. За пять лет «Цокотуха» стала для неё не просто бизнесом – вторым домом.

И вот теперь, сидя за рулём своего ярко-жёлтого MINI Cooper, Варвара нервно барабанила пальцами по рулю. На заднем сиденье подпрыгивали коробки с кондитерской отделкой, сегодня её кафе праздновало пятилетие.

Смартфон, закреплённый на панели, пискнул. Пришло уведомление с официального портала госзакупок. Варвара бросила быстрый взгляд на экран, и едва не вылетела на встречную полосу.

«Поздравляем, ИП Мухина В. С.! Ваша заявка признана победителем в тендере на долгосрочную аренду площадей в историческом здании „Дом на Набережной“. Сумма контракта – 1 рубль в год».

Это был не просто тендер. Это был золотой билет. Пятачок земли, за который бились крупнейшие ресторанные сети города, достался ей, владелице уютного, но шумного караоке на окраине.

– Цокотуха, ты сделала это! – крикнула она в пустоту салона, прибавляя газ.

Варвара знала: такие подарки судьбы в их городе просто так не случаются. За «Домом на Набережной» тянулся шлейф странных историй: от исчезновений предыдущих арендаторов до слухов о спрятанных в подвалах архивах. Но азарт пересилил осторожность. Она уже видела неоновую вывеску «Цокотуха-City» на фасаде старинного особняка.

Когда я думаю о «Доме на набережной», мне представляется не просто здание, а живой организм, чьи стены хранят шёпот минувших эпох. Он стоит на крутом берегу, словно страж, который видел слишком много, чтобы остаться равнодушным к людским устремлениям.

Построенный в конце XVIII века, он с самого начала будто выбирал своих обитателей. Первый владелец, купец Фёдор Редькин, вложил в него не только капитал, но и амбиции. Он хотел, чтобы особняк стал символом его возвышения. Архитектор, чьё имя затерялось в архивах, создал причудливый сплав строгости классицизма и барочной избыточности. Колонны, лепные маски, винтовые лестницы – всё будто намекало: здесь есть двери, которые лучше не открывать.

Уже тогда пошли слухи. Слуги шептались, что по ночам в западном крыле слышатся шаги не хаотичные, а размеренные, будто кто-то совершает обход владений. В зерка-

лах мелькали тени людей в камзолах, а утром на паркете находили влажные следы, словно кто-то ходил босиком по росе. Редькин отмахивался, но через три года внезапно покинул дом, оставив половину обстановки. Будто бежал от чего-то, что нельзя назвать вслух.

В 1830-х особняк перешёл к графине Лидии Аполлоновне Веренской.

После пожара 1857 года, который чудом не тронул сердцевину дома, в замурованной нише нашли её дневник с одной фразой: «Он не пускает чужих. Он выбирает». Я думаю, в этих словах ключ к пониманию сущности здания. Оно не просто стоит. Оно оценивает.

Советская эпоха не укротила его нрав. Коммуналки, конторы, временные жильцы – все они оставляли после себя следы тревоги:

В 1923 году пропал дворник Степан Крылов. Нашли лишь его кепку у подвальной двери.

В 1947 м семья выселилась за ночь, оставив вещи. Сосед слышал, как мать шептала: «Стены дышат».

В 1970-х реставраторы обнаружили под паркетом кладку из монет 1789 года и записку: «Не трогай – умрёшь».

Подвалы дома – его тайное сердце. Их планировка не совпадает с чертежами: коридоры заканчиваются глухими стенами, будто здание перестраивает само себя. Иногда оттуда доносится звук, похожий на перелистывание страниц. Может, это ветер? Или что-то иное?

Сегодня «Дом на набережной» – памятник архитектуры. Его пытались превратить в отель, арт-пространство, музей. Но проекты срывались: документы «исчезали»; рабочие жаловались на головокружение и голоса, зовущие вглубь; арендаторы съезжали, не сумев объяснить, что именно их гнало прочь.

Что он ждёт от Варвары?

Варвара припарковалась у торгового центра и уже собиралась выйти из машины, как вдруг заметила в витрине ювелирного магазина нечто завораживающее. Сквозь тонированное стекло, в мягком свете софитов, переливалось золото. Она придвинулась ближе, всматриваясь, и сердце пропустило удар. В центре витрины, на бархатной подушке цвета увядшей розы, лежала брошь. Не просто украшение, а настоящее произведение искусства. Массивная, в стиле ар-деко, с чеканкой по краю и крошечными бриллиантовыми каплями, окаймлявшими центральный элемент: старинную золотую монету.

Монета казалась живой, толи игра света, толи мастерство ювелира, но казалось, будто она чуть пульсирует, дышит. На её поверхности угадывался профиль женщины в венке, а по кругу шла надпись, слишком мелкая, чтобы разобрать с улицы.

Варвара толкнула дверь бутика. Звон маленького колокольчика потонул в приглушённой джазовой мелодии, на-

полнявшей помещение.

– Вам что-то приглянулось? – к ней подошла консультант в строгом чёрном костюме.

– Эта брошь… Откуда она?

– О, вы обратили внимание на «Императрицу»! – глаза женщины загорелись, – это работа начала XX века. Монета подлинная, николаевский червонец 1902 года. Оправа создана позже, в 1920-х, мастером, который работал для дома Романовых в эмиграции.

Варвара не могла оторвать взгляда. Брошь словно звала её, шептала: «Ты знаешь, что это твоё». Мухина осторожно взяла украшение в руки. Металл оказался неожиданно тёплым. Пальцы невольно провели по рельефному профилю женщины на монете.

– Она… необычная, – пробормотала Варя.

Консультант чуть наклонила голову:

– Говорят, эта брошь приносит удачу тем, кто готов идти до конца. Её владелицы всегда добивались своего, любой ценой.

Варвара рассмеялась:

– А я как раз из таких.

Она не знала, что через три дня на обратной стороне монеты обнаружит крошечную гравировку: «Для той, кто не боится теней». Но в тот момент, глядя, как золото мерцает на её ладони, Варя чувствовала только одно: это начало чего-то большого.

– Беру, – сказала «Муха» решительно. – И, пожалуйста, упакуйте её как подарок. Для меня самой.

Варвара едва успела выехать с парковки ювелирного магазина, как пальцы сами потянулись к панели управления. Нажала кнопку быстрого набора, раздался щелчок, и в динамиках прозвучал бодрый голос Вики Мошкиной:

– Слушаю, Варвара Сергеевна!

– Вика, срочно! – Варя говорила быстро, но чётко, поглядывая на дорогу, – рассылку по всему списку «VIP». Время: через два часа. Место: «Цокотуха».

– Ого! Что случилось? – в голосе администратора проскользнуло любопытство.

– У меня новость, от которой у них усики зашевелятся! – Варвара рассмеялась, коснувшись броши на груди, – Собирай всех:

Яромира и Радомира Тараканових, пусть братья захватят блокноты. Сегодня им будет, что записать для будущей проверки; Эльзу и Беллу Блошкиных, передай, чтобы тащили самые сногсшибательные пары из новой коллекции. Будем танцевать до упаду! И пасечника Пчелкина – без его мудрых речей и мёда наш праздник не тот. Самовар… то есть, кофе-машину – на максимум!

– Всё поняла! – бодро откликнулась Вика, – через час список подтверждений будет у Вас на почте. Кофе-машину уже выкручиваю на максимум.

Варвара отключилась, но тут же снова схватила телефон

– надо предупредить кухню, заказать дополнительные десерты, проверить звук…

В этот момент у обочины, в тени раскидистого клёна, тихо тронулся с места неприметный чёрный седан с тонированными стёклами. За рулём мужчина в сером костюме. Его лицо скрывали тёмные очки, а пальцы неторопливо разматывали моток тонкой рояльной струны.

Это был Марк Ревзин, известный в узких кругах как Шёпот. Он числился «консультантом» в криминальной группировке «Чёрный Паук» – организации, чьи методы отличались изощрённой жестокостью и театральностью. «Чёрный Паук» не шёл напролом. Он оплетал жертву невидимой паутиной: сначала наблюдение; затем ненавязчивые «предложения»; если отказ, то лёгкие «напоминания» (сломанный замок, пропажа документов); и лишь в крайнем случае – это радикальные меры.

Ревзин был мастером первого этапа. Его оружие, не пистолет, а струна. Она могла: незаметно перерезать тормозной шланг, стать удавкой в безлюдном переулке, или просто висеть в воздухе как угроза, как намёк на то, что «мы рядом».

Сейчас его задача – следить. Но он знал: слежка редко остаётся просто слежкой. Мужчина взглянул на экран смартфона. Фото Варвары у ювелирного бутика, крупный план броши. В углу кадра мелькнула гравировка: «Для той, кто не боится теней». Ревзин усмехнулся.

– Объект получил уведомление, – негромко произнёс он

в гарнитуру, – Муха летит на свет. Сеть расставлена.

Варвара влетела в двери кафе под звонкие аккорды «Крылатых качелей». Зал уже наполнялся гостями, и каждый прибывший добавлял свою ноту в этот праздничный хаос.

Первыми появились Тараканови, близнецы Яромир и Радомир. Одинаковые строгие костюмы, одинаковые блокноты в руках, но в глазах читался живой интерес.

– Ну, Мухина, – пробасил Яромир, – если это очередная твоя караоке-авантюра, мы с братом проверим всё до последнего плинтуса!

– А если не авантюра? – подмигнула Варвара.

Радомир открыл блокнот:

– Тогда мы запишем историю успеха. Но сначала – осмотр помещения. Где твой «новый дом»?

Следом впорхнули Эльза и Белла Блошкины – две вихревые блондинки в ярких пальто. В руках они несли коробки с обувью.

– Варя, мы принесли самое лучшее! – закричала Эльза, доставая ботильоны на шпильке, – смотри, кожа крокодила, ручная строчка!

– А у меня – красные лодочки с кристаллами! – Белла покрутилась, демонстрируя туфли, – сегодня будем танцевать так, что пол затрещит!

Последним пришёл пасечник Пчелкин в грубом шерстяном пиджаке, с увесистой банкой мёда в руках. Он кивнул Варваре, и в этом кивке было больше поддержки, чем в лю-

бых словах.

– Ну, Муха, – хрипловато усмехнулся он, – опять вляпалась во что-то грандиозное?

– Не «вляпалась», а «взлетела»! – рассмеялась Варвара. – У нас новый дом, дедуля! «Цокотуха-City»!

Мухина подняла брошь, и золото вспыхнуло в лучах софитов. Зал взорвался аплодисментами. Кто-то достал телефон, чтобы снять видео. Таракановы тут же начали что-то записывать в блокноты – толи меню для проверки, толи первые заметки о будущем проекте. Эльза и Белла уже примерили новые сапоги и кружились в импровизированном танце.

Официантка Лида, балансируя подносом с коктейлями, крикнула:

– Варя, ты чего такая сияющая?

– У нас новый дом, Лида! – повторила Варвара, – «Цокотуха-City»!

Но среди всеобщего ликования Варвара вдруг замерла. У входа стоял мужчина в сером костюме. Тёмные очки скрывали глаза, но Варе показалось, что он смотрит прямо на неё. Он не улыбался. Не аплодировал. Просто наблюдал.

Она тихо подошла к Вике Мошкиной.

– Кто это? – шепнула Муха.

– Не знаю, – пожала плечами Вика, – сказал, что друг друга друга. Попросил пропустить. Добавил, что «хочет увидеть, как сияет победа».

Мужчина медленно поднял руку. В его пальцах блесну-

ла тонкая, почти невидимая рояльная струна. Она переливалась в свете ламп, будто живая.

Варвара почувствовала, как по спине пробежал холодок. «Что он здесь делает? И почему струна?» Но прежде чем она успела задать вопрос, мужчина развернулся и исчез в толпе. Только струна, словно след, ещё мгновение висела в воздухе – или это было игрой света?

Музыка играла. Гости смеялись. А где-то в глубине зала, за колонной, Ревзин наблюдал. Он знал: праздник – это лишь увертюра.

…И струны уже натянуты.

Глава 2

Глава 2. Паучьи нити

Праздник в «Цокотухе» набирал обороты. Зал наполнился смехом, звоном бокалов и ритмичным топотом каблуков Эльзы и Беллы. Они уже устроили импровизированный подиум у барной стойки. Сестры по очереди демонстрировали новые пары обуви, то и дело восклицая:

– Варя, посмотри, эти лодочки с кристаллами просто созданы для «Крылатых качелей»!

– А мои ботильоны для танго! Кто составит мне пару?

Тараканов, к удивлению Варвары, не доставали блокноты – вместо этого Яромир пытался научить Радомира твисту, а тот упорно сбивался с ритма.

– Брат, ты как слон в посудной лавке! – хохотал Яромир, подхватывая брата под локоть, – смотри, как надо!

– Я не виноват, что у тебя ноги длиннее! – отшучивался Радомир, снова наступая брату на ботинок.

Пасечник Пчелкин, сидя в углу, качал головой, но в глазах его светилась тёплая усмешка. Он отхлебнул мёда из маленькой баночки и пробормотал:

– Ну и цирк ты устроила, Муха. Но живой. Это главное.

Варвара, сияя, обходила гостей, то и дело касаясь броши на груди. Та отчего-то теплела под пальцами, будто живая. В

душе разливалось редкое чувство – счастье. Не просто успех, не просто победа в тендере, а именно счастье: её люди, её кафе, её праздник.

Варвара шла между столиками, улыбалась, обменивалась шутками с гостями, и в душе её расцветала редкая, почти забытая радость. Это было не просто удовлетворение от удачно проведённой сделки, не самодовольная гордость победителя. Это было настоящее счастье – тёплое, объёмное, заполняющее каждую клеточку тела.

«Вот оно, – думала она, незаметно касаясь броши, – мои люди. Моё место. Мой праздник».

Взгляд скользил по знакомым лицам: по Эльзе и Белле, которые, забыв о возрасте, кружились в танце, словно школьницы на выпускном; по братьям Тараканову, чьи строгие лица сейчас светились искренним весельем; по пасечнику Пчелкину, который, прищурившись, наблюдал за всем этим хаосом с мудрой полуулыбкой; по Вике и Лиде, суетящимся у барной стойки, но всё равно успевающим подмигнуть ей в ответ.

В этот момент Варвара почти физически ощущала, как вокруг неё формируется поле силы, то самое, что она так долго пыталась создать. Поле доверия, тепла, взаимной поддержки. Поле, где каждый гость становится частью большой истории под названием «Цокотуха». Но где-то в глубине сознания, за этой ослепительной радостью, шевельнулся холодок. Тихий, почти незаметный, как дуновение сквозняка в

тёплый летний день.

«Это только начало, – подумала Варя, и в этой мысли не было страха, только трезвая уверенность, – начало пути. И на этом пути будут не только аплодисменты и танцы».

Мухина вспомнила про «Дом на Набережной» – его тяжёлые двери, тёмные окна, молчаливую угрозу, таящуюся в старых стенах. Погладила странную брошь, её необъяснимое тепло, загадочную гравировку на обратной стороне.

Страхи были где-то рядом, как тени в углах зала, как неясные силуэты за шторами. Они шептали:

«А вдруг не справишься? А вдруг потеряешь всё? А вдруг этот дом окажется сильнее тебя?».

Но Варвара не позволяла им выйти на свет. Не здесь. Не сейчас. Не перед этими людьми, которые пришли разделить с ней радость.

«Пусть пока будет праздник, – решила она, снова улыбаясь кому-то из гостей, – пусть они видят только уверенность. А страхи… Страхи я встречу лицом к лицу позже. Когда останусь одна».

Варя поправила брошь, чувствуя, как та пульсирует под пальцами, толи в такт музыке, толи в такт её решимости. И в этот миг Варвара поняла: счастье – это не точка прибытия. Это первый шаг. Первый шаг на длинной дороге, где её ждут и победы, и поражения, и тайны, и битвы.

Но сейчас… сейчас она просто хозяйка праздника. И этого достаточно.

Мухина остановилась у столика, где компания студентов распевала «Песню про зайцев». Ребята смеялись, подпевая, и один из них, заметив Варвару, поднял бокал:

– За хозяйку «Цокотухи»! Без вас тут было бы скучно!

Она улыбнулась, кивнула, но уже через мгновение её взгляд зацепился за странность.

У барной стойки, где обычно толпились гости, ожидая кофе, было непривычно пусто. Лишь официантка Лида металась между столиками, а Вика Мошкина, администратор, нервно оглядывалась по сторонам.

– Варя! – к ней подскочила Вика, бледная, с дрожащими руками, – проблема…

– Что случилось? – Варвара мгновенно переключилась в режим «боевой готовности».

– Самовар… то есть кофе-машина… Она пропала.

– Как пропала?! – Варвара рванула к барной стойке. Место, где ещё час назад величественно возвышалась хромированная кофе-машина (её любимый

«самовар», как она ласково называла агрегат), пустовало. Лишь кабель сиротливо свисал со стойки.

– Я проверяла её пять минут назад! – тараторила Вика, – потом отвернулась на заказ… а когда обернулась – пусто! И никто не видел, кто мог её забрать!

– Ты уверена, что никто не проходил мимо? – Варвара схватила Вику за руку, пальцы сжались крепче, чем она рассчитывала.

– Абсолютно! – Вика всхлипнула, глаза блестели от слёз, – я стояла здесь, готовила латте для Эльзы. Повернулась к холодильнику, а когда вернулась, машины уже не было. Будто испарилась!

Варвара отпустила её руку и сделала шаг назад, сканируя пространство. Взгляд зацепился за едва заметные царапины на полировке – тонкие, но отчётливые борозды, тянущиеся от барной стойки к служебному проходу.

– Кто-нибудь заходил в подсобку? – голос Варвары прозвучал резче, чем она хотела.

– Не знаю… Может кто-то из гостей? – Вика растерянно пожала плечами, оглядываясь по сторонам, – или… или это мог быть тот мужчина в сером. Он стоял у колонны, когда я отвернулась.

В этот момент к ним подошла Лида, официантка. В руках она держала что-то металлическое, блеснувшее в свете софитов.

– Варвара Сергеевна, я нашла это у выхода, – она протянула находку.

Это был маленькая металлическая струна. Холодная, почти ледяная на ощупь. Варвара повертела её в пальцах. Струна была как инородный элемент, чужая, не просто не принадлежащим «Цокотухе», а будто бы вышедшим из другого мира, из лабиринта тайных ходов и запертых дверей.

– Как она тут оказа… – пробормотала Варя, и в этот миг смартфон в кармане издал короткий, резкий сигнал.

Девушка достала телефон. На экране высветилось сообщение с незнакомого номера. Шрифт строгий, без излишеств:

«Агентство „Чёрный Паук“ предлагает эксклюзивные кофе-машины с индивидуальным дизайном. Ваш старый аппарат устарел. Пора обновить. Подробности – на встрече. Адрес: „Дом на Набережной“. Время: 21:00. Не опаздывайте».

Под текстом была прикреплена фотография. На ней её кофе-машина, та самая, что ещё час назад стояла у барной стойки. А ниже приписка, от которой по спине пробежал холодок:

«Мы знаем, где ваш „самовар“. И знаем, что вы не откажетесь от „Дома на Набережной“. До встречи, Муха».

Варвара сжала телефон. Пальцы невольно потянулись к броши на груди – та светилась. Не ярко, не вызывающе, а так, как светится глубоководный организм в тёмной воде: тихо, но неотвратимо.

– Вика, – тихо, почти шёпотом сказала она, – собери всех у выхода. Скажи, что у меня срочное объявление. И… проследи, чтобы никто не уходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.